

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Подорожник и Чертополох	12
Глава 2. Тюхины неудачи	19
Глава 3. Стекло с края света.....	26
Глава 4. Игрушечные щи	35
Глава 5. Торговцы краденой радостью.....	41
Глава 6. Опасная разведка.....	47
Глава 7. Пирожки с капустой	55
Глава 8. Мастер Мартин и Зорька	61
Глава 9. Визит сердитых дам.....	66
Глава 10. Мастер путешествий	72
Глава 11. Почтовый голубь дона Алёхи.....	79
Глава 12. В гостях у Марики	86
Глава 13. День взрослых дел.....	92
Глава 14. Разговор под ярким солнцем.....	97
Глава 15. Тайны больших магазинов.....	102
Глава 16. Борьба с сорняками	107
Глава 17. Страшная ночь.....	113
Глава 18. Военный совет.....	120
Глава 19. Затишье перед бурей	127
Глава 20. Сражение у ворот	132
Глава 21. Прогулка по замку.....	139
Глава 22. Званый обед.....	147
Глава 23. Тайна имени.....	153
Глава 24. Морская	161
Глава 25. Последняя?.....	165

Пролог

На *Краю земли*, где море вечно бьётся о скалы, на высоком утёсе стоит башня. Она сложена из неровных камней, настолько старых, что их сплошь уже покрыл серо-бурый лишайник.

В башне всего одна комната. Чтобы попасть в неё, надо подняться по винтовой лестнице на самый верх. Окна в комнате узкие, как бойницы, и глядят точно на восемь сторон света.

Ночь напролёт в башне горит огонь. Седой старик обходит окна и смотрит в каждое через подзорную трубу. За окнами кромешный мрак. Обычный человек в них ничего бы не увидел, будь он даже зорче орла. Но старик смотрит

в свою трубу, вращая её, как калейдоскоп. И видит не тьму и не стеклянные узоры, а отдалённые места, людей, события.

Старик видит высокий тронный зал и в нём даму с венцом на тёмных волосах. Платье на ней серебряного цвета, а мантия — пурпурная. Дама сурово взирает на вельмож, которые о чём-то ей докладывают, то сгибаясь в почтительном поклоне, то сокрушённо разводя руками.

В другом окне видна тропа в горах. По ней поднимается юноша в дорожной одежде, с мешком за плечами и с посохом в руке. Навстречу ему движется другой путник. На вид они ровесники, но выглядят по-разному. Второй юноша шире в плечах и выше первого почти на голову. Одет он не в кожаные сапоги и куртку, а в пятнистый жёлто-коричневый костюм из непонятной ткани и высокие башмаки на шнуровке. И мешок у него за плечами такой же пятнистый, на широких лямках и с застёжкой на поясе. Юноша поднимает руку в знак приветствия, первый путник отвечает ему тем же. Они о чём-то говорят — сначала стоя на тропе, потом присев на камни. Похоже, разговор их будет долгим.

Старик кивает сам себе: он доволен этой встречей. И вновь смотрит в свою трубу. Она

показывает молодого человека с умным, решительным лицом. Он стоит у раскрытого окна и глядит в сторону гор — как будто хочет заглянуть за них. На нём простой камзол и белая рубашка, но и без внешних знаков видно, что этот человек облечен властью. К нему подходит молодая дама. Стекло не в силах передать её дивную красоту, и вместо чёткого изображения в глазах старика мерцает только светлый силуэт. Дама кладёт руку на локоть молодого человека и что-то ему говорит.

Старик поворачивает свою трубу и видит простую кухню. Над очагом подвешен котелок, в котором закипает вода. Склонившись над столом, высокая женщина и девочка-подросток дружно режут овощи: капусту, лук, морковь. Можно не сомневаться: это мама с дочкой. У обеих густые тёмно-рыжие волосы, тёплые карие глаза и большие улыбчивые рты. Но сейчас обе они серьёзны и чем-то озабочены. По каменным ступенькам в кухню сбегает светловолосый паренёк — уже не мальчик, но ещё не юноша. Он что-то горячо, сердито говорит, с досадой бьёт кулаком в каменную стену. Женщина бросает резать овощи, обнимает парнишку за плечи, что-то ласково ему втолковывает.

Затем труба показывает кирпичный забор, а в нём облезлые железные ворота, запертые на замок. Из-под ворот на пыльную обочину вылезают двое мальчишек. Оглядываются по сторонам и опрометью бросаются в ближайшие кусты.

Старик смеётся в бороду и продолжает свой обход. Он поворачивает подзорную трубу то так, то этак и видит много любопытного. Вот подозрительные личности сидят вокруг оплившей свечки и что-то яростно обсуждают. Вот многомачтовый корабль в бурном море сворачивает паруса. Особенно внимательно старик вглядывается в путаницу дорог. Всадники и пешеходы, повозки и кареты — он ищет среди них что-то очень важное, но не находит.

В последний раз повернув свою трубу, старик видит кирпичный двухэтажный дом, крыльцо и на нём девочку лет девяти. Она по-хозяйски осматривает запущенный двор. Кривой ряд сараев, которые прячутся за зеленью деревьев и кустов. Далёкие многоэтажные дома, чистое летнее небо. Старик качает головой. У девочки серые глаза и русые косички с бантиками на концах — с точки зрения старика, это вполне уместно, чего не скажешь про её одежду. Где это

видано, чтобы юные барышни носили брюки — к тому же чересчур короткие, до середины голени? Рубашка на ней тоже странная: ни воротника, ни застёжки. Лишь мордочка неведомой зверушки вместо украшения.

Но, может быть, старик качает головой не потому, что девочка неправильно одета. Как бы то ни было, его обход закончен. Старик складывает свою трубу, берёт свечу и медленно спускается по каменной лестнице.

У подножия башни пристроилась приземистая хижина. Старик входит в неё, ставит свечу на стол, раскрывает толстую тетрадь в кожаном переплёте и записывает то важное, что узнал за время своего дозора. Затем убирает тетрадь и письменные принадлежности — перо, чернильницу, нож и песок — на полку. И только после этого ложится спать, укрывшись потеплее овчинным одеялом.

Утром он, как всегда, подоит своих коз и выпустит их пастись на луг. Прополет огород, приготовит себе простую еду и сядет шлифовать особенные стёкла — вроде тех, что вставлены в его подзорную трубу.

Глава 1.

Подорожник и Чертополох

За голубятней кто-то жёг костёр. Тюха глазам своим не верила. В дальнем дворовом закоулке мерцал огонь и поднималась струйка дыма.

Во дворе не было ни души. Да и кто бы мог разжечь костёр июльским вечером? Все ребята давно разъехались — кто в лагерь, кто на дачу. А взрослые если и выходили погулять, то собирались на лавочках у песочницы, а не возле глухой стены и кособокой голубятни.

За кирпичной стеной начинались владения старой гобеленовой фабрики. Голубятня словно нарочно пристроилась в этом углу, чтобы её не замечали. С одной стороны хибарку закрывал

клён. С другой — дружная поросль молодых тополей, которые ещё не поняли, где у них просто ветки, а где — ствол.

За свои неполных десять лет Тюха ни разу не видала, чтобы кто-нибудь осмелился разжечь костёр так близко к голубятне. Её владелец, дядя Лёша-голубятник, в округе слыл грозой ребят и кошек. При виде его загорелой шеи и тельняшки те и другие бросались наутёк. Тюха тоже побаивалась дядю Лёшу. Но не она же развела тот странный костерок? Ей только захотелось выяснить, что за смельчак решился на такое безрассудство.

Задумчиво-гуляющей походкой Тюха поднялась на невысокий косогор. На нём вдоль дома в ряд росли кусты канадских клёнов. Тюха бегом пересекла открывшуюся за ними ровную площадку, где зимой заливали каток, а летом росла скудная городская трава. На цыпочках подкравшись к голубятне и встав за тополёвыми кустами, она попробовала разглядеть, что происходит у стены.

За ветками и листьями Тюха увидела кусок асфальтовой дорожки, которая начиналась под кустом и упиралась в глухую стену. Асфальт растрескался и по краям зарос травой.

У стены весело плясал огонь. Возле него, прямо на земле, сидели двое мальчишек. На

вид — Тюхины ровесники. Один светленький, коротко подстриженный. Другой, наоборот, лохматый, смуглый и темноволосый, как индеец. Они молча подбрасывали в костёр веточки, щепки, обрывки газет и картонных коробок, цветные бумажки и прочий мусор. Про дядю Лёшу эти незнакомцы, скорей всего, и знать не знали.

Тюха решительно отвела ветку тополя и шагнула к костру. Мальчишки замерли, уставившись на неё изумлёнными глазами. Один — зеленовато-серыми, другой — тёмно-карими. От удивления они даже забыли бросить в огонь новую порцию топлива. Тюха тоже молча смотрела на ребят, не зная, к кому из них лучше обратиться. Мальчишки пришли в себя первыми. Светловолосый паренёк вскочил, а смуглый словно бы с досадой разломал сухую ветку и швырнул в огонь.

— Ты как сюда попала? — спросил он хрипловатым голосом.

— Пришла сказать, что вам грозит опасность, — твёрдо ответила Тюха.

Лохматый индеец удивился ещё больше.

— Опасность? Нам? А что ты в этом понимаешь? — спросил он Тюху и швырнул в костёр горсть бумажек. Огонь в ответ вспыхнул синим, жёлтым и белым пламенем.

Второй мальчик тем временем выкатил из-под тополя круглый чурбак, установил его возле костра и кивнул Тюхе — присаживайся. Тюха устроилась на этом самодельном табурете и бросила в огонь какой-то прутик, валявшийся у её ног.

Индеец покосился на неё и проворчал:

— Скажи хоть, как тебя зовут.

— Тюха.

— В смысле? — На Тюху вновь в упор глянули тёмные не улыбочивые глаза.

Второй паренёк с укоризной посмотрел на друга и вежливо представился:

— Меня зовут Рик Подорожник. А это Том Чертополох. Тюха — редкое имя...

Его приветливый, негромкий голос придал Тюхе уверенности.

— Имя у меня не редкое, а самое обычное, — ответила она. — Просто папа сначала звал меня Настюхой, потом сократил. А вы себя так для игры зовёте?

— Нет, — покачал головою Рик. — Я в самом деле подорожник. А Том действительно чертополох. Мы потому и удивились, когда ты вышла к нашему костру. Люди обычно нас не замечают.

— Вы думаете, дядя Лёша не заметит, что вы развели костёр возле голубятни?

— Конечно, не заметит, — ответил Том. —
Смотри сама: вон он идёт.

И в самом деле, к голубятне приближались уверенные шаги. Потом за ветками мелькнула дяди-Лёшина тельняшка. Лязгнул замок, за скрипели ступеньки лестницы, забились крылья птиц, послышалась возня в кормушке. Тюха сидела не дыша. А Рик и Том спокойно подбрасывали в огонь горячий сор.

Наконец дядя Лёша закончил все дела и удалился, даже не взглянув в сторону огня. До его появления Тюха поверила Рiku наполовину. Как ни редко она осмеливалась подбираться к голубятне, но всё-таки отлично знала, что между полями и стеной нет никакой асфальтовой дорожки и негде развести костёр. Там разве только подорожник и мог бы чувствовать себя вольготно. Теперь она поверила ему окончательно.

— Но почему же я вас раньше не видела? — спросила она.

— Меня ты точно видела, — ответил Рик. — Я тут везде расту. И возле дома, и на косогоре. А Том недавно у забора появился. Когда дела тут стали плохи.

Том исподлобья взглянул на Тюху и сказал:

— Ты говорила про опасность. Значит, ты тоже их увидела?

